Барон Гарсия и другие вассалы, не участвовавшие в войне, были встревожены.

Прошло уже несколько дней, но из герцогского особняка не поступало никаких известий.

Кроме того, барон Вендос и барон Бернард сказали, что они заняты и не могут встретиться с ними.

Вассалы не знали, были ли они действительно заняты или избегали их, придумывая оправдания.

- Подумать только, я им доверял...

Барон Гарсия был так расстроен, что не мог даже как, следует выспаться.

Однако через несколько дней герцог издал приказ для барона Гарсии и остальных вассалов.

В декрете говорилось, что преступление неподчинения приказу герцога вступить в войну нельзя оставлять без внимания.

- Невероятно!..

Однако это было гуманное наказание, он сохранил им жизни, потому что они осознали свое преступление и попросили прощения. Однако, поскольку они осознали свои грехи и попросили прощения, герцог решил проявить милосердие и пощадил их жизни.

[Передайте свой титул наследникам и отправляйтесь в лес смерти как можно скорее. Вы должны искупить свое преступление жизнью, сражаясь с монстрами в лесу смерти до конца своих дней.]

Потрясенный и испуганный, Барон Гарсия упал на пол. У него не было никакой возможности пережить это наказание.

* * *

Кавилл не мог простить вассалов, которые не участвовали в войне. Если он отпустит их, то станет известен как милосердный герцог. Но он знал, что, если что-то случится снова, они, вероятно, снова его предадут.

Элоди тоже согласилась с его решением. Она кивнула, когда Кавилл сказал, что он отправит их в лес смерти вместо того, чтобы убивать. Кроме того, число монстров резко возросло. Он опасался, что лес может представлять угрозу для герцогства. Если вассалы отправятся туда, чтобы победить монстров, это поможет обеспечить безопасность граждан.

После семи лет войны Кавилл только что вернулся на родину. Наказание вассалов было первым делом, которым он занялся после возвращения в особняк. Элоди была рада видеть Кавилла таким взрослым и зрелым. И все же ей очень многое хотелось ему рассказать. Вопервых, Элоди должна была рассказать Кавиллу о работе, которую он должен был выполнить как герцог герцогства до приезда принцессы.

* * *

Барон Бернард и барон Вендос в последнее время были очень заняты.

Услышав, что приказы герцога отданы не только двум баронам, но и другим вассалам, они заскрипели зубами.

Оказаться в одной лодке с теми, кто не участвовал в войне. Герцог был несправедлив. И чем больше они изучали герцогиню, тем больше у них возникало подозрений. За последние семь лет герцогиня начала осуществлять различные проекты для герцогства. Конечно, они не могли копнуть глубже, потому что это было под прямым контролем герцога.

Однако она сделала кое-что, что помогло самим двум баронам. Речь шла о сельском хозяйстве.

По совету герцогини, находившейся в непосредственной юрисдикции герцога, был изменен способ ведения сельского хозяйства, что привело к значительному увеличению производства.

Благодаря этому соседние имения также получали информацию и получали многочисленные льготы. Было ясно, что герцогиня сделала герцогство восхитительно процветающим.

Скорее, им следовало поблагодарить герцогиню напрямую. Однако они чувствовали, что что-то не так.

- Разве его светлость не собирается развестись с женой?

"….."

На поле боя герцог всегда проводил время в одиночестве, за исключением сражений. Из-за этого никто не знал о намерениях герцога. Он был так холоден, что никто не осмеливался спросить. Однако оба барона, включая рыцарей, всегда ожидали, что герцог разведется со своей женой. Неожиданно герцог, вернувшийся в поместье, не пожелал с ней разводиться. По крайней мере, сейчас. Значит, у него нет никаких чувств к принцессе? Или он ждет, когда она придет? У них было много вопросов, на которые не было ответов. Предполагалось, что принцесса прибудет на территорию примерно через два месяца. Это совпадало с тем временем, когда оба барона должны были отправиться в лес смерти. Поэтому, прежде чем появится принцесса, они должны убедиться, что их план сработает. Оба барона планировали заставить герцога влюбиться в Айрис. Но они не могли ждать вечно. По мере того, как приближалась дата их отъезда, их тревога становилась все глубже.

Первым заговорил барон Вендос.

А не лучше ли будет присягнуть на верность герцогине? Моя гордость задета, но ... это лучше, чем идти в лес смерти.

.... Это. Если Айрис потерпит неудачу, давайте просто примкнем к герцогине. Сейчас не время думать о гордыне.

Оба барона вели беседу с мрачными лицами. В конце концов они решили сразу же примкнуть к герцогине, если Айрис не удастся завоевать сердце герцога. Так или иначе, они должны были избежать ситуации, в которой оказались другие вассалы.

* * *

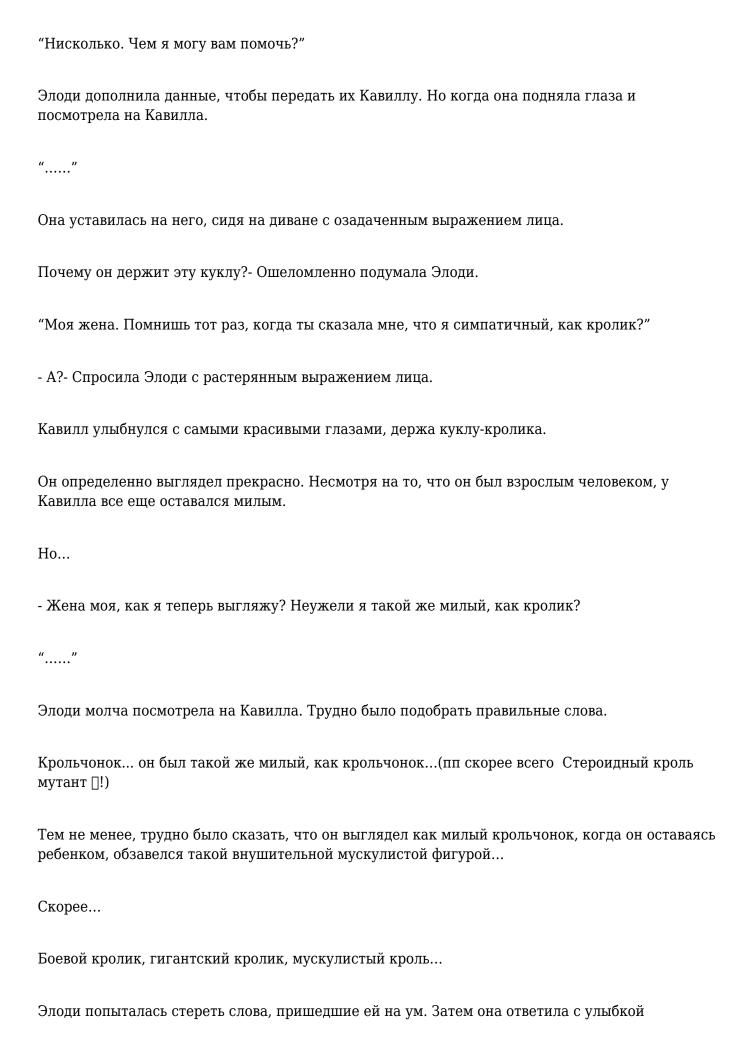
Шли дни, а вассалы все дрожали от страха. Кавилл сделал несколько попыток сдержаться ради Элоди, которая могла испугаться его действий. После инцидента с баронами Элоди стало заметно не по себе от Кавилла.

Она в первый раз видела его таким, поэтому вполне естественно удивилась.

Элоди старалась не подавать виду, но Кавилл видел это по ее глазам.

Итак, Кавилл навестил Элоди, которая заполняла бумаги в кабинете. Он пошел туда, неся куклу-кролика, которую она сделала сама. Он хотел показать ей свою прелесть, совсем как в детстве.

- Жена моя, ты очень занята?

настолько искренней, насколько это было возможно.

"Да, да. Ты все такой же милый, как кролик."

Кавилл улыбнулся неловкому ответу.

- Могу ли я чем-нибудь помочь тебе, жена?

"Да. Я объясню вам это, когда все материалы будут готовы. Это то, что ты должен будешь сделать."

"Тогда я заварю тебе чай."

Кавилл взял куклу-кролика и вышел из кабинета. Как только он открыл дверь и вышел, Кавилл с разочарованным видом прислонился к стене. Некоторое время назад Элоди ответила ему скрывая неловкость Кавиллу показалось, что его сердце пронзила игла.

"Да, да. Ты все такой же милый, как кролик."

Это была чистая правда. Он хотел верить, что это правда, но это определенно была ложь.

Кавилл с грустным лицом ударился головой о стену.

Что же мне делать?

В данный момент это больше всего беспокоило Кавилла. Как неловко было Элоди рядом с ним.

И как раз в это время, маленький щенок, бродивший по коридору, приблизился к Кавиллу.

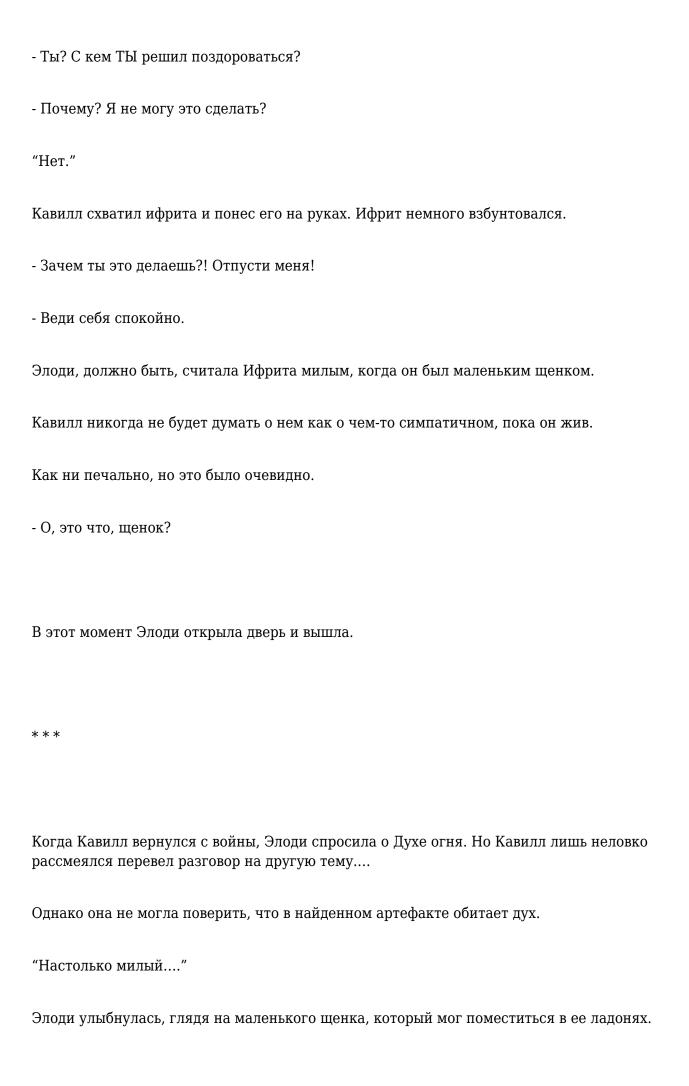
- Зачем ты это делаешь? «Это неправильно», —сказал Ифрит.

Кавилл холодно посмотрел на Ифрита.

То, что он притворялся обыкновенным щенком, несомненно, раздражало.

Где ты был последние несколько дней? И почему ты вернулся именно сейчас?

"Я бродил по поместью! Я как раз собирался поздороваться со своей благодетельницей, но это первое, что вы мне скажете?"

Было так мило видеть, как он виляет хвостом. Она видела только деревенских собак, поэтому была поражена, увидев одну из них с такой великолепной рыжей шерстью. - Но, благодетельница, как же ты спасла меня от смерти? Элоди на мгновение задумалась над вопросом Ифрита. Если Элоди честно скажет, что использовала неизвестный предмет, полученный ею после смерти в прошлой жизни, поверит ли он в это? Даже не знаю. Но я рада, что спасла тебя. Спасибо, что защитил Кавилла. - Да! Наконец-то хоть кто-то говорит как нормальный человек! Ты благодетельница короля духов огня! Мой благодетель! Этот парень никогда не разговаривает, так что я в долгу перед вашей милостью. - Жена, как насчет того, чтобы убрать эту штуку и прогуляться со мной, - сказал Кавилл, пожимая руку Элоди. В глазах Кавилла Ифрит, который вилял хвостом и притворялся милым, был надоедливым вредителем. Особенно его хвост. Это было очень бесило. - XM! Возможно, оскорбленный словами Кавилла, Ифрит спустился с колен Элоди и выскользнул в окно. Элоди, глядя на фигуру убегающего короля духов, встала и сказала: "Я рада, что нашла артефакт." "Да, это все благодаря моей жене." "Ну что ж, пойдем прогуляемся?"

- А! Как насчет того, чтобы завтра съездить в центр города? Район сильно изменился. Я

"Это было бы здорово."

уверена, что это будет очень весело!

"Тогда, может, пойдем прямо сейчас?"

- Пошли? Элоди улыбнулась и вышла из комнаты вместе с Кавиллом.

Горничная, ожидавшая у двери, слегка наклонила голову. Спускаясь с Элоди по лестнице, Кавилл сказал так, словно заметил что-то неладное в горничной:

- Кстати, жена, слуги выглядят не слишком хорошо. Что случилось?

Я не знаю..., точно! Ты тоже это почувствовал?!- Ответила Элоди вслух, прежде чем прикрыть рот рукой из-за своего нетерпеливого голоса.

Похоже, им пришлось нелегко.... Когда Кавилл вернулся, лица слуг были очень мрачными. Мари тоже отличалась от обычной. Мари, которая каждое утро помогала ей одеваться, все время молчала, и лицо ее было мрачным. Она была совсем не такой, как раньше.

Раньше она была такой болтливой...

Когда Элоди спросила, что происходит, Мэри ответила, что ничего особенного, и Элоди решила, что она поссорилась с сэром Ведосом... Впрочем, и другие слуги были такими же. Выражение их лиц было нехорошим. Видя, что Кавилл тоже это заметил, она была уверена, что не только из-за настроения.

- Я думаю, есть что-то, чего мы не знаем. Может, мне спросить Нормана?
- Ты можешь спросить его позже, когда мы погуляем, жена. Ты была слишком занята в эти дни.

С тех пор как вернулся Кавилл, прошло немногим больше двух недель.

Элоди, как и говорил Кавилл, каждый день после ужина была занята разборкой бумаг. Из-за этого она даже не могла несколько дней побывать в оранжерее. Элоди подумала, что ей нужно поторопиться и закончить исследование семян, которые она изучала, прежде чем принцесса вернется.

Но сначала...

- Пойдем, Кавилл.

В первую очередь ей хотелось погулять с Кавиллом, который все еще был немного ребячлив.

